

АКСЕНОВА Ганина Николаевна

КОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ
АРГУМЕНТАТИВНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СУДЕБНОЙ РЕЧИ)

Специальность 10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание >ченой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русского языка и коммуникации Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова.

Научный руководитель; Доктор филологических наук,
профессор
Пищальникова Вера Анатольевна

Официальные оппоненты: Доктор филологических наук,
профессор
Чувакин Алексей Андреевич

Кандидат филологических наук,
доцент
Голикова Татьяна Александровна

Ведущая организация: Омский государственный университет

Защита состоится «17» июня 2003 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Алтайском государственном университете (656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан

2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент ^, Лукашевич Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа является экспериментальным исследованием специфики когнитивных стратегий аргументативной речевой деятельности, выявляемых при восприятии судебной речи. Исследование проведено на пересечении научных парадигм логики, риторики, психологии, психолингвистики и когнитивной лингвистики; основополагающим аспектом является когнитивно-психолингвистический, предполагающий изучение способов репрезентации мыслительного содержания в речевой деятельности.

Актуальное п. исследования определяется следующими обстоятельствами:

1. *Онтологической включенностью аргументации во все сферы речевой деятельности человека.* Общественная речевая практика (начиная с бытового коммуникативного акта и заканчивая вербальным представлением результатов научного исследования) всегда была и будет связана с необходимостью обоснования и доказательства истины, опровержения заблуждений, установления ложности фактов и убеждения собеседника в необходимости принятия выдвигаемых тезисов. Прагматическая востребованность аргументативной речевой деятельности обусловлена как субъективной, личностной, так и общественной ее ценностью.

2. *Методологическим соответствием аргументативного способа воздействия потребностям современного социума.* Как специфический вид деятельности аргументация долгое время оставалась невостребованной в рамках административно-командной системы управления, присущей тоталитарному обществу. Стремление же обосновать, аргументировать и доказать личностную правоту по своей сути является, во-первых, альтернативным, демократически маркированным поступком, а во-вторых, оно присуще такому обществу, которое живет в условиях эволюции конвенциональных норм и правил. *Динамика социальных отношений требует создания адекватных типичных стратегий качественного и быстрого оперирования информацией и осуществления эффективного воздействия на изменяющуюся социальную среду.* В частности, избранная в качестве материала исследования судебная речь как разновидность аргументативного текста также предполагает возможность выработки специфических приемов убеждения, что особенно актуально в настоящее время в связи с экспериментальным введением института присяжных заседателей в состав суда общей

юрисдикции по уголовным делам. Суд с участием присяжных заседателей привлекается к рассмотрению особой категории преступлений уголовного характера, при этом решение присяжных зачастую обуславливается не столько фактическими обстоятельствами дела («объективный» компонент преступления), сколько аргументативным качеством выступлений обвинения и защиты, в силу чего повышается значимость аргументативных стратегий, используемых сторонами.

3. *Отсутствием комплексного исследования аргументативной речевой деятельности и, в частности, аргументативного аспекта восприятия судебной речи.* Проблема выявления аргументативной специфики речевого высказывания решается в рамках логического, социально-психологического, риторического и психолингвистического аспектов, а также в русле постулатов когнитивной психологии. На наш взгляд, исчерпывающим может стать комплексное, т.е. учитывающее большинство названных аспектов исследование аргументативной речевой деятельности - когнитивно-психолингвистическое исследование. Когнитивно-психолингвистический подход предполагает, с одной стороны, изучение когнитивных структур, отражающих логические отношения, тактические и социально-психологические компоненты аргументативной речевой деятельности и коррелирующие с ними языковые репрезентанты, а с другой стороны, обосновывает интерпретацию аргументативного процесса с точки зрения специфики представления *смысловой доминанты* при построении и восприятии судебной речи.

4. *Научной и прагматической значимостью выявления когнитивных стратегий аргументативной речевой деятельности.* Обращение к поставленной нами проблеме эффективной аргументации в судебной речи позволит, во-первых, выявить когнитивно-психолингвистические теоретические основания результативного использования этого вида речевой деятельности, во-вторых, выделить наиболее значимые компоненты аргументативного воздействия, и, в-третьих, создаст предпосылки для эффективного внедрения аргументативных когнитивных стратегий в речевую практику.

Объектом исследования является судебная речь - специфическая разновидность аргументативной речевой деятельности. Аргументативная речевая деятельность (аргументация) в нашем исследовании понимается как *разновидность коммуникативной деятельности, направленная на убеждение реципиента при помощи*

аргументов - специфических языковых средств, имеющих речевую форму выражения и апеллирующих к мыслительным способностям воспринимающего субъекта и его личностным ценностям.

Предмет исследования - когнитивные стратегии аргументации, структура которых выявляется при анализе аргументативной системы судебной речи. Когнитивные стратегии представляют собой с точки зрения продуцента речи вербализацию имеющихся в сознании когнитивных аргументативных структур, а с точки зрения реципиента - способы активной целенаправленной деятельности по интериоризации авторской когнитивной аргументативной модели и построению на ее базе собственного варианта, содержащего и компоненты доминирующего авторского личностного смысла, и субъективные интерпретативные элементы, в совокупности образующие новую *интегративную* когнитивную структуру, при этом между авторской когнитивной моделью аргументации и моделью реципиента наблюдается определенный *изоморфизм*.

Целью работы является экспериментальное психолингвистическое исследование структуры когнитивных стратегий аргументации в судебной речи

Достижение цели работы требует решения следующих задач:

1) исследование многоаспектного научного контекста проблемы аргументативной речевой деятельности;

2) представление аргументации как особой разновидности речевой деятельности человека;

3) построение гипотетической когнитивной модели аргументативного процесса с учетом его логических, риторических, психологических, психолингвистических и когнитивных основ;

4) построение гипотетической когнитивно-концептуальной модели аргументативной речевой деятельности на основе психолингвистической модели концепта (смысла);

5) выявление в рамках предлагаемой модели операциональных компонентов, соответствующих компонентам структуры когнитивной аргументативной стратегии;

6) экспериментальная проверка гипотетической структуры стратегий аргументации.

В ходе исследования в соответствии с намеченной целью и поставленными задачами были применены следующие научные методы и приемы: описательный, сравнительно-сопоставительный, аналитический, элементы статистического (количественный подсчет данных), метод психолингвистического эксперимента и прием

моделирования. Описательный и сравнительно-сопоставительный методы применялись; во-первых, при теоретическом анализе рассматриваемых проблемных вопросов, а во-вторых, при сравнении результатов исследовательского анализа и данных проведенного анкетирования. Статистический метод использован для определения количественного состава указанных вариантов сочетаемости компонентов когнитивных стратегий аргументации, а также для обработки результатов эксперимента. Метод психолингвистического эксперимента использовался в качестве основного метода верификации заявленной в работе гипотезы, прием моделирования - при построении когнитивно-концептуальной модели аргументации.

Материалом экспериментального исследования стали защитительные речи, в частности, защитительная речь виднейшего отечественного адвоката Ф. Н. Плевако «Речь по делу рабочих Коншинской фабрики» (дореволюционный период) и текст выступления адвоката А. Г. Еременко по делу В.В. Рагозникова от 23 марта 2000 г. Выбор речей обусловлен их высокой оценкой со стороны юристов-профессионалов и использованием их как образца в построении выступлений в суде.

Научная новизна исследования состоит:

1) в комплексном (когнитивно-психолингвистическом) подходе к изучению аргументации как специфической разновидности речевой деятельности человека;

2) в построении теоретической когнитивно-концептуальной модели аргументативной речевой деятельности, акцентирующей компоненты, актуализирующиеся в рамках структуры когнитивной аргументативной стратегии;

3) в экспериментальном обосновании структуры когнитивной стратегии аргументации на основе исследования специфики восприятия судебной речи.

Теоретическая ценность исследования определяется установлением экспериментально подтвержденного компонентного состава когнитивных стратегий аргументативной речевой деятельности, актуализирующихся при восприятии текста судебной речи, что позволяет уточнить специфику аргументативной речи и задать более точные параметры при ее моделировании.

Практическая значимость работы состоит, во-первых, в возможности использования ее результатов в профессиональной подготовке правоведов и специалистов по теории коммуникации и риторике, и, во-вторых, в расширенном целенаправленном

использовании выводов работы в аргументативной практике вообще и юридической практике в частности.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения. Во введении обозначены актуальность, объект, предмет, цели, задачи, научные методы, новизна и значимость исследования, а также положения, выносимые на защиту. В первой главе, имеющей теоретический характер, исследуется многоаспектный научный контекст проблемы аргументативной речевой деятельности, выявляются психологические, психолингвистические, когнитивно-психологические основания изучения аргументации как особого вида речевой деятельности, представляется когнитивная модель речевой аргументации, определяется компонентный состав когнитивных стратегий аргументативной речевой деятельности и соотношение этих компонентов в рамках когнитивной аргументативной стратегии между собой. Во второй главе обосновывается методика экспериментального исследования когнитивных стратегий аргументации, описывается эксперимент и анализируются его результаты. В заключении подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего исследования когнитивных стратегий аргументации судебной речи. Библиографический список содержит 227 наименований трудов, к которым мы обращаемся в ходе работы над диссертацией. В приложении представлены тексты судебных речей, предлагаемые речеслужащим в ходе экспериментального исследования.

Апробация работы. Основные положения исследования в виде докладов и выступлений излагались на научно-практической конференции «Горный Алтай и Россия 240 лет» (Горно-Алтайский государственный университет, 1996), региональной научно-методической межвузовской конференции «Проблемы совершенствования учебно-воспитательного процесса и качества образования. 2002), научно-практической конференции «От Петровских «Ведомостей» — до Интернет-изданий» (Комитет по печати и информации и АлтГУ. 2003), а также обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и коммуникации АлтГУ и аспирантских объединениях в АлтГУ в 2002-2003 гг.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Аргументация является специфической разновидностью речевой деятельности человека, представленной в его сознании

совокупностью особым образом организованных когнитивных структур.

2. Аргументативная когнитивная структура может быть охарактеризована как компонент специфической когнитивной модели. Аргументативная деятельность в этом случае представляется как речемыслительный процесс, стадии которого обнаруживают определенный изоморфизм в деятельности аргументатора и реципиента. Изоморфизм обусловлен универсальностью психофизиологической структуры деятельности.

3. В рамках когнитивных стратегий, специфических для аргументативного вида речевой деятельности, выделяются три базовых компонента: а) законы формальной логики в их проекции на аргументативные когнитивные процессы; б) ассоциативная ориентация аргументативных смыслов на контекст, что особо значимо в судебной речи; в) эмоциональная сфера субъектов аргументативной речевой деятельности.

4. Понимание трех выявленных компонентов реципиентами зависит, во-первых, от смысловой доминанты текста; во-вторых, от его эмоциональной специфики; в-третьих, от степени использования автором текста формально-логических средств аргументации, а также от степени ориентации на коммуникативный контекст, т.е. на внешние по отношению к аргументативному тексту обстоятельства, в числе которых выступают специфика мотивов и целей аргументатора, особенности его личности, система ценностей аудитории, требования культуры речевого общения, соблюдение речевого этикета и стилистических традиций.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертации, определяются аспект, цель, задачи, материал и методы исследования, выделяются его объект и предмет, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также формулируются положения, выносимые на защиту. Заявленная проблематика работы предстает органически включенной в многоаспектный научный контекст исследования вопросов эффективной аргументации. Обозначается принципиальная специфика методологии исследования, состоящая в применении комплексного когнитивно-психолингвистического подхода к изучению когнитивных

стратегий аргументации судебной речи в рамках аргументативной речевой деятельности человека.

В первой главе представлен научно-теоретический анализ когнитивной стратегии аргументации в контексте различных методологических подходов к аргументативной деятельности:

1) формально-логического, целью которого является нахождение и разработка такой логической стратегии, которая, с одной стороны, достаточно эффективна и непротиворечива, а с другой стороны - доступна как для аргументатора, так и для слушателя;

2) ригорического подхода, связанного с анализом выражения аргументативно значимых риторических средств и приемов, где языковые единицы служат средством решения аргументативной задачи;

3) психолингвистического подхода, рассматривающего специфику аргументативного речевого поведения с позиций психолингвистической теории речевой деятельности как специфический процесс порождения и восприятия смысла текста;

4) когнитивно-психологического подхода, исследующего специфику когнитивных структур, возникающих в результате аргументативной деятельности человека, моделирующего процессы аргументации и устанавливающего характер когнитивных стратегий.

Каждый из названных аспектов позволяет проанализировать конкретный компонент аргументативного процесса.

В связи с неоднозначностью аспектов рассмотрения аргументативного процесса в научной литературе существует проблема определения аргументации. В основе всех аспектуально дифференцированных определений присутствует понимание аргументации как речемыслительного феномена, структурированного по законам формальной логики и ориентированного на обратную связь в виде признания целесообразности аргументации либо в форме другой ответной деятельности. Однако комплексного определения аргументации, которое интегрировало бы упомянутые выше подходы, исследователи не предлагают. Ситуация осложняется терминологической разобщенностью, т.е. неунифицированным употреблением терминов «аргумент», «довод», «основание», «обоснование», «убеждение» и «утверждение», а также понятий «аргументация», «рассуждение», «доказательство» и «обоснование».

В нашем исследовании аргументация понимается как разновидность коммуникативной деятельности, направленная на убеждение реципиента при помощи аргументов ~ специфических

средств, имеющих речевую форму выражения и аперцепируемых ко мыслительным способностям воспринимающего субъекта и его личностным ценностям. В предлагаемом определении учтены актуальные для данной работы позиции ряда исследователей (Брутян, 1984; Псрельман, 1987; Алексеев, 1995; Ивин, 1997 и др.), однако наше определение носит комплексный характер, т.е. объединяет принципиально важные разноаспектные компоненты (логический, риторический, психологический, психолингвистический).

Логика решения проблемы когнитивных стратегий аргументации судебной речи строится в нашей работе на последовательном анализе психологических, психолингвистических и когнитивно-лингвистических аспектов репрезентации смысла аргументативного текста.

С позиций психологической теории речевой деятельности аргументация предстает как мотивированный целенаправленный процесс, организованный по поисковому (эвристическому) фазному иерархическому принципу с ориентацией на достижение результата, который является критерием эффективности аргументативной деятельности.

В отечественной психолингвистике и когнитивной психологии в течение последних десятилетий представление о сущности аргументативного процесса развивается с точки зрения следующих интегрирующих конструктивных категорий; «концептуальная картина мира», «концептуальная система», «когнитивная структура» и «когнитивная модель». Названные категории предполагают структурное и функциональное единство ряда компонентов, которыми оперирует сознание человека в процессе речевой деятельности, и в частности - аргументативной.

В рамках Барнаулской психолингвистической школы для решения проблемы репрезентации языка в сознании индивида используется логико-философская категория *концептуальной системы*. В. А. Пищальникова, исходя из логико-философской концепции Р. И. Павилениса, предлагает рассматривать категорию смысла языковых единиц в виде концептуальной системы, объединяющей как речевой, так и неречевой познавательный опыт индивида. Под концептуальной системой исследователь понимает континуальную систему смыслов, структурирующуюся в деятельности индивида в результате присвоения а) конвенционального опыта, б) перцептивных процессов и в) собственно рефлексии. Компонентами концептуальной системы являются: 1) тело знака, 2) понятие, 3)

представление. 4) предметное содержание, 5) ассоциация, 6) эмоция, 7) оценка. Аргументативное речевое воздействие, будучи направлено хотя бы на один из этих компонентов, влечет за собой качественные изменения структуры концепта в целом. Это объясняется континуальностью и взаимообусловленностью компонентов концептуальной системы.

Мы исходим из концептуально структурированную понимания смысла языкового выражения, т.е. совмещем знания об объективной действительности и материальную его репрезентацию, осуществляемую по законам языка («гело знатса») и в связи с этим принимаем определение *когнитивной структуры* как когнитивной сдвиги. хранящей «свернутое» знание и/или представление. Отличительными чертами когнитивной структуры для нас являются, во-первых, ее ментальная природа, во-вторых, типичные структурной организации, в-третьих, функция хранения информации (языковой и неязыковой в совокупности), наконец, свернутая форма представления информации в сознании субъекта речевой деятельности. В процессе речевой деятельности когнитивная структура актуализируется не сама по себе, изолированно, а как часть концептуальной системы индивида.

Аргументативные когнитивные структуры являются компонентами специфической когнитивной модели аргументации, имеющей двусторонний деятельностный характер, т.е. представляющей аргументативную деятельность как речемыслительный процесс, стадии которого обнаруживают определенный изоморфизм и для аргументатора, и для реципиента. Изоморфизм обусловлен универсальностью психофизиологической структуры деятельности.

Когнитивная модель рассматривается нами как конструкция, отражающая динамику соотношения компонентов когнитивной структуры в процессе речевой деятельности. Для нас принципиально важно отличие когнитивной модели от когнитивной структуры: если последняя имеет *психофизиологическую* природу, представлена определенной физической субстанцией в головном мозге субъекта речевой деятельности, то отличием когнитивной модели является ее теоретико-формальный характер, ее статус *артефакта*, *способа* представления. Реализация когнитивной модели в процессе речевой деятельности происходит посредством формирования *когнитивных стратегий*, которые понимаются в когнитивном аспекте как путь решения мыслительных (в том числе и связанных с речевой деятельностью) задач. Когнитивные стратегии задаются текстом при

его продуцировании и могут быть выявлены при восприятии. В основе их лежат логико-семантические операции установления отношений между понятиями. Эти стратегии являются специфическими для речевой деятельности; дальнейшая их специализация зависит от конкретного вида речевой деятельности, в частности, аргументативного. Поэтому можно предположить существование *особых когнитивных стратегий аргументации* отличие которых от прочих когнитивных стратегий обусловлено спецификой аргументативной деятельности.

Мы конструируем когнитивную модель аргументации на основе концептуального принципа репрезентации смысла. Концептуальный принцип позволяет, во-первых, обозначить компонентный состав когнитивной модели аргументации, а во-вторых, в отличие, например, от полевого или фреймового описательных принципов, определяет специфику взаимодействия между компонентами концептуальной системы, т.е. ее континуальность и взаимообусловленность структурных составляющих. На рис. 1 представлен принцип построения когнитивно-концептуальной модели аргументации на основе концепта аргументативной деятельности.

Рис. 1. Построение когнитивно-концептуальной модели аргументации на основе концепта аргументативной деятельности

Компоненты концепта в процессе аргументации приобретают иное наполнение в соответствии с той *ролью*, которую они выполняют в ходе когнитивной аргументативной деятельности.

Компонент «тело знака» актуализируется в *аргументативном тексте* как в итоговом репрезентированном продукте мыслительной и речевой деятельности.

Понятийный компонент актуализируется в совокупности *формально-логических отношений* между исгальчваемыми в аргументативном процессе понятиями.

Категория представления в процессе аргументации формирует конкретное представление аргументатора относительно *предмета аргументации*, который, будучи репрезентантом *предметного содержания*, выступает в качестве еще одного компонента когнитивно-концептуальной модели.

Ассоциации мы понимаем как *ассоциативную связь предмета аргументации со всеми обстоятельствами, внешними по отношению к нему (контекстам ситуации)*; благодаря ассоциативной связи аргументатора в контексте.

Ассоциативная связь является основой для соответствующего компонента - *эмоционального регулятора*, актуализирующегося в процессе аргументативной деятельности и репрезентированного в тексте.

Оценка как компонент концепта, будучи переведена в сферу аргументативной деятельности, становится *оценочным маркером позиции аргументатора*, т.е. обозначает отношение субъекта аргументативной ситуации к событию аргументации. Поскольку оценка на исходной схеме концепта близка к эмоции, поэтому мы сочли важным сохранить эту близость на производной схеме: в процессе аргументации эмоциональный регулятор и маркер оценки имеют одновекторную направленность.

В рамках предлагаемой когнитивно-концептуальной модели на основе *концептуального принципа* объединены те компоненты, которые релевантны в процессе *когнитивной аргументативной деятельности*. Кроме того, некоторые элементы предлагаемой модели (обозначены на схеме *серой штриховкой*) имеют *операциональный* характер, т.е. маркируют механизмы, которые активно действуют в процессе аргументации:

- 1) формально-логические процедуры;
- 2) ассоциативная связь аргументативных смыслов (предмет; аргумент; и(ии) с контекстом речевой ситуации;
- 3) эмоциональная регуляция.

В соответствии с этим можно считать, что предлагаемая модель строится с учетом *действенных/иных характеристик* аргументации, которые представляют собой. Н; Ш взгляд, *структурные компоненты стратегий аргументации*.

В рамках стратегий аргументации судебной речи, таким образом, выделяются три базовых компонента: а) *законы формальной логики*; б)

ассоциативная ориентация на *контекст*, что особо значимо в судебной речи; в) *эмоциональная* сфера субъектов аргументативной деятельности. Иными словами, любая когнитивная стратегия аргументации должна, на наш взгляд, строиться на основе этих трех взятых в совокупности компонентов следующим образом:

- субъект аргументативного процесса использует знание о ситуации и ассоциирует его со своей аргументативной деятельностью;
- при аргументации он в большей или меньшей степени использует возможности абстрактного мышления, знание (в т.ч. интуитивное) законов формальной логики;
- регулирующую роль выполняют эмоции, репрезентируемые в аргументативном тексте.

Кроме того, поскольку выраженные на композиционно-структурном уровне текста стратегии аргументации служат ориентиром для формирования адекватного восприятия смысла реципиентом, возможно выявление специфики трехкомпонентной структуры когнитивных стратегий с точки зрения воспринимающего субъекта.

На основании доли участия каждого из компонентов КСА (эмоций, логики и контекста) возможна *типологизация разных стратегий аргументации*.

Указанные компоненты теоретически допускают 22 статистических варианта сочетаемости (см. рис. 2).

Из них 12 стратегий основаны на отношениях **иерархии** между компонентами КСА (тип «И»), т.е. подчинения одних компонентов и доминирования других; **4** - на **рапиправии**, т.е. на равной доле участия эмоций, логики и контекста в аргументативной процессе (тип «Р»); **3** КСА - **смешанный** вариант, предполагающий наличие между двумя компонентами КСА равноправных отношений и подчинение им обоим третьего компонента при его наличии (тип «С»); в 3 вариантах КСА элементы представлены «в чистом виде», т.е. доминирующим и едственным является только какой-то один из них: либо эмоциональный, либо формально-логический, либо контекстуальный (тип «Ч»). Нумерация КСА на рис. 2 дана с учетом алфавитного порядка.

И	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	К	К	К	К	Л	Л	Л	Л	Э	Э	Э	Э
2	Л	Э	Л	Э	К	Э	К	Э	К	Л	К	Л
3	-	-	Э	Л	-	-	Э	К	-	-	Л	К

Р	1	2	3	4
	К-Л-Э	К-Л	К-Э	Л-Э

С	1	2	3
	<u>К-Л</u>	<u>К-Э</u>	<u>Л-Э</u>
	Э	Л	К

Ч	1	2	3
1	К	Л	Э
2	-	-	-
3	-	-	-

Рис. 2. Классификация/когнитивных стратегий аргументации. Условные обозначения: К- контекстуальный компонент; Л - логический компонент; Э - эмоциональный компонент; И - иерархические отношения; Р - равноправные отношения; С - смешанные отношения, включающие равноправие одних компонентов и их доминирующую позицию по отношению к другим; Ч - стратегия аргументации строится на основе одного компонента, представленного «в чистом виде».

Мы подчеркиваем, что выделенно именно такого классифицированного состава КСА носит *вероятностный теоретический характер*. В реальной речевой аргументативной деятельности возможна регулярная актуализация одних стратегий и минимальная частотность использования либо неиспользование других. Это зависит, во-первых, от предпочтений аргументатора; во-вторых, от специфики аргументативного текста; в-третьих, от особенностей речевого поведения реципиента; в-четвертых, от характера речевой ситуации и т.д.

Высказанное предположение о трехкомпонентной структуре стратегий аргументативной речевой деятельности и о специфике вариантов взаимоотношения компонентов КСА обладает статусом гипотезы, которую следует верифицировать экспериментально.

Ход экспериментальной проверки гипотезы, а также результаты и выводы изложены во второй главе работы.

Целью экспериментального психолингвистического исследования является обнаружение когнитивных стратегий аргументации судебной речи с точки зрения реципиента и выявление их структуры в аспекте гипотетически предложенного компонентного состава аргументативной стратегии.

Поставленная цель эксперимента предусматривала решение следующих задач:

1) определить, какие структурные единицы исследуемого аргументативного текста (на уровне языковых средств и стилистических приемов) играют для реципиента доминирующую роль при декодировании его смысла.

2) выявить на основе этого специфику стратегий понимания аргументативного текста с точки зрения наличия и соотношения гипотетически выявленных компонентов КСА:

- формально-логических процедур;
- ассоциативной взаимосвязи с контекстом;
- эмоциональной регуляции.

3) определить наиболее значимые (в процентном соотношении) компоненты когнитивной стратегии декодирования аргументативного текста.

На выбор материала эксперимента повлияло то, что характерным примером аргументативной речевой деятельности является выступление оратора в зале суда, где важнейшую роль играет аспект целенаправленности - стремление оратора убедить аудиторию.

Мы избрали в качестве материала исследования выступление адвоката. Этот выбор определяется, во-первых, спецификой мотивированности аргументативной речевой деятельности адвоката. Во-вторых, в выступлении адвоката предполагается такое соотношение рационального и эмоционального компонентов, которое не позволило бы говорить о преобладании последнего, в отличие, например, от слова подсудимого. В-третьих, речь адвоката носит диалогический характер. В-четвертых, выступление адвоката интересно в аспекте формирования мотивации у слушателей и, наконец, важной для анализа представляется контекстуальная ориентация речи адвоката.

Основным материалом исследования (текст 1) послужил текст судебной защитительной речи адвоката XIX в. Ф.Н. Плевако «Речь по делу рабочих Коншинской фабрики», направленной на оправдание 40 рабочих, разгромивших примыкающие к фабрике кабаки после отказа руководства фабрики предоставить им выходной в предшествующую церковному празднику субботу.

Выбор в качестве основного материала исследования речи Лоре Воини НОНЮ юриста обусловлен тем, что тексты защитительных выступлений адвокатов (и в частности, Ф. Н. Плевако) по настоящее время являются признанными хрестоматийными образцами искусства судебного красноречия и аргументации. Особенностью целевой ориентации этой речи является ее направленность на восприятие судом присяжных, т.е. «людьми жизни», не являющимися профессиональными юристами и в силу этого оценивающими происходящее с точки зрения общечеловеческих ценностей.

В качестве вспомогательного материала исследования (текст 2) нами была использована защитительная речь современного адвоката А. Г. Еременко, произнесенная на судебном заседании 23 марта 2000 г. в защиту подсудимого Рагозникова В. В., обвинявшегося в серийных убийствах женщин, нанесении им телесных повреждений и покушении на убийство. Особенность целевой ориентации данной речи - обращенность к профессиональным юристам, т.е. судьям, рассматривающим любое дело с точки зрения «добра и буквы» закона; присяжные заседатели не входили в состав судебного заседания.

Речь А. Г. Еременко потребовалась нам, во-первых, для верификации данных, полученных при анализе результатов восприятия реципиентами текста 1; во-вторых, для сравнения количественных показателей значимости гипотетически выявленных компонентов КСА в тексте иной целевой ориентации; в-третьих, для сопоставления аргументативного потенциала дореволюционного и современного судебных аргументативных текстов.

В соответствии с целью эксперимента для оценки обоих текстов испытуемым были предложены пять вопросов:

1. Каково, на Ваш взгляд, содержание предложенного текста?
2. Является ли, на Ваш взгляд, текст эмоциональным?
3. Какую основную эмоцию вызвал у Вас прочитанный текст?
4. Какие языковые средства и приемы, на Ваш взгляд, фиксируют эмоцию? (Подчеркните в тексте).
5. Как доказывается основная идея текста?

В экспериментальном исследовании по анализу текста 1 участвовало 4 группы респондентов:

1) студенты экономических специальностей Алтайской академии экономики и права (92 человека);

2) студенты филологического факультета АлтГУ специальности «Связи с общественностью» и студенты физического факультета АлтГУ (112 человек);

3) студенты заочного отделения, получающие второе высшее экономическое образование в АлтГУ и Алтайской академии экономики и права (85 человек);

4) работающие реципиенты старше 25 лет, имеющие оконченное высшее образование (91 человек).

Выбор респондентов первой группы был произвольным, однако предполагал достаточный для восприятия аргументативного текста уровень владения языком.

Критериями отбора второй группы явился уровень языковой компетенции, соответствующий неплохому высшему образованию, а также уровень филологической подготовленности, сформированности навыков анализа текста у студентов-филологов.

Критерием отбора третьей и четвертой групп является то, что для эксперимента было важным участие в нем лиц, имеющих высшее образование и определенный социальный опыт.

Количество респондентов, принимавших участие в экспериментальном исследовании на материале текста 1, - 380 человек.

В эксперименте с текстом 2 участвовали реципиенты из тех же групп, но в меньшем количестве (178 человек), при обработке предоставленных ими анкетных данных мы объединили этих реципиентов в одну экспериментальную группу с учетом специфики текста и отсутствием четкой зависимости реакций респондентов от критериев подразделения на группы (в отличие от реакций, полученных при предъявлении текста 1).

Всего в эксперименте участвовало 558 человек.

При экспериментальном анализе стратегий аргументации на материале двух текстов, существенно различающихся между собой, мы обнаружили, что *структурные компоненты КСА*, имеющие место в исследованных аргументативных процессах, в каждом из них встречаются в *разном процентном статистическом соотношении*.

В ходе анализа компонентного состава КСА судебной защитительной речи адвоката XIX в. Ф.Н. Плевако «Речь по делу рабочих Кошпинской фабрики» выяснилось, что наиболее значимыми для экспериментально предложенного текста стали эмоциональный компонент КСА (74,5% реципиентов) и компонент использования логических процедур (43,5% реципиентов), менее актуальным, но присутствующим в структуре КСА является контекст аргументативной ситуации (17,5% реципиентов). По отношению друг к другу компоненты КСА соотносятся как 55:32:13. Доминирующая позиция

эмоций (55%) характеризует специфику предложенного реципиентам текста; присутствие *логического* аргументативного компонента (17,5%) является неотъемлемым в судебном аргументативном тексте; роль контекста также оказывается значимой в тексте подобного рода (13%), поскольку непременным атрибутом успешной аргументации является учет специфики внешних по отношению к аргументатору обстоятельств.

На основе анализа текста другой аргументативной речи - текста выступления адвоката А. Г. Еременко по делу Рагозникова В, В, от 23 марта 2000 г. - выявилась актуальность других компонентов КСА, где доминирующую роль сыграл логический элемент аргументативной структуры (93,9%), малозначимым оказался контекст аргументативной деятельности (5,5%), эмоции сыграли здесь самую незначительную роль (0,6%).

На основании специфики процентного соотношения (доли участия) каждого из компонентов КСА (эмоций, логики и контекста) и с учетом 22 теоретически выявленных вариантов сочетаемости компонентов в рамках КСА возможна *типологизация* стратегий аргументации, актуализированных при восприятии экспериментальных текстов реципиентами.

По тексту 1 в первой группе преобладает КСА «И-1(б)», т.е. доминирующую позицию занимают эмоции, на втором месте логический компонент, а элемент контекста оказался для этих реципиентов нерелевантным. Во второй группе преобладаем КСА «С-2», где при равной значимости контекстуального и эмоционального компонентов подчиненное положение занимают законы формальной логики, в третьей и четвертой группах проявилась КСА «И-10», та же что и в первой группе. При этом в третьей группе стратегия «И-Ю» наиболее актуальна (в процентном соотношении между эмоциональным и логическим компонентом 100:88), в четвертой - 100:75, в первой - 28:6. В КСА таким образом, следует признать доминирующей с точки зрения реципиентов текста 1.

Для текста 2 на основе анализа данных эксперимента реципиенты выделяют в качестве доминирующей КСА «И-7», где доминируют логические аргументативные процедуры, им существенно уступает ориентация на контекст аргументативной ситуации. наименьшее значение имеют эмоции (возможно, более целесообразно было бы определить эту стратегию как «И-5» или имеющую тенденцию к «Ч-2»),

Оба аргументативных текста существенно отличаются друг от друга как по целевой ориентации, обуславливающей апелляцию к неравнозначным типам аудитории, так и по стилистическим особенностям. Соотношение трех выявленных компонентов КСА зависит, во-первых, от смысла текста; во-вторых, от его эмоциональной специфики; в-третьих, от степени использования формально-логических средств аргументации, и, наконец, от степени ориентации на коммуникативный контекст, т.е. на внешние по отношению к аргументативному тексту обстоятельства, в числе которых выступают специфика мотивов и целей аргументатора, особенности его личности, система ценностей аудитории, требования культуры речевого общения, соблюдение речевого этикета и стилистических традиций и др.

Таким образом, экспериментальное исследование не только подтвердило участие трех гипотетически выявленных компонентов КСА в аргументативном процессе, но и показало зависимость степени их участия от специфики воспринимаемого аргументативного текста.

В заключении представлены основные теоретические и практические выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Исследование когнитивных стратегий аргументативной речевой деятельности обладает определенной научной и прагматической значимостью. Аналитическое решение проблемы эффективной аргументации в судебной речи позволит создать условия для выявления наиболее результативных из них и тем самым обосновать внедрение тех или иных аргументативных когнитивных стратегий в речевую практику.

В качестве перспектив исследования можно отметить, во-первых, изучение специфики реализации КСА в текстах разных аргументативных жанров, во-вторых, выявление специфических для этих жанров языковых репрезентантов аргументативной речевой деятельности, в-третьих, конкретизацию структуры КСА и поиск в ее рамках новых компонентов с помощью методов иных научных парадигм.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Аксенова Г. Н. Методологические основания теории аргументации // Проблемы совершенствования учебно-воспитательного процесса и качества образования: Материалы

региональной методической межвузовской конференции. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2002. С. 198-203, '

2. Нуждина Г. Н. Приемы экспрессивного воздействия на аудиторию (на примере речей адвоката Ф. Н. Плсвако) // 100 лет России и Алтайск: Изд-во Г-АГУ, 1996. С. 60-62.

3. Аксенова Г.Н. Когнитивные стратегии аргументативной речевой деятельности // Языковое сознание: устоявшееся и спорное. Тезисы XII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М.: РАН Ин-т языкознания, 2003. С. 10-11.

4. Аксенова Г.Н. Аргументация как средство речевого воздействия // Проблемы региональной журналистики: Материалы научно-практической конференции «От Петровских «Ведомостей» - до Интернет-изданий». Барнаул: Комитет администрации края по печати и информации, 2003. С.89-95.